

Услышав слова Тао Синшу, остальные члены семьи Лу были ошеломлены. Лу Яньси не имел никакого отношения к дворцовым делам, его дни проходили в уличных шалостях и провокациях. В столице было немало молодых людей из знатных семей, подобных Яньси, но ни один из них не удостоивался императорского указа.

Даже если Лу Яньси избил сына заместителя министра Военного ведомства, чиновник третьего ранга не мог сравниться с первым рангом и могущественным генералом. Если говорить откровенно, сын заместителя министра — это ничто. Даже сам заместитель министра, если бы Яньси захотел, мог бы быть избит без последствий. Кто посмел бы осудить Лу Яньси?

В отличие от остальных членов семьи, Лу Яньси прекрасно знал, что собирался сказать Тао Синшу. В прошлой жизни именно этот указ изменил его судьбу, судьбу резиденции великого генерала Вэйюаня и... судьбу наследного принца. При мысли об этом сердце Яньси сжалось от боли.

Но в этой жизни, кто кого изменит, решать будет уже не другим!

— Подданный принимает указ...

В голосе Лу Яньси звучала едва уловимая радость и ожидание, словно он был крайне доволен тем, что сейчас услышит.

Тао Синшу не смог уловить, был ли голос Яньси радостным или нет. Он чувствовал, как его руки дрожат, когда он открывал указ. Он даже украдкой посмотрел на выход из зала, ища путь для возможного побега.

Помедлив немного, Тао Синшу понял, что дальше тянуть нельзя. Собравшись с духом, он глубоко вдохнул и развернул злополучный свиток:

*

По велению Неба, указ императора:

Услышав, что сын великого генерала Вэйюаня Лу Юаня, Лу Яньси, обладает благородным характером и проявляет сыновнюю почтительность, Мы весьма обрадовались. Ныне наследный принц достиг совершеннолетия, и настало время для бракосочетания... Дабы осуществить счастливый союз, Мы назначаем Лу Яньси главной супругой наследного принца. Все церемонии будут организованы Ведомством ритуалов и Управлением астрономии. Пусть выберут благоприятный день для свадьбы. Объявить всем и каждому.

Да будет так!

Семнадцатый год правления Дасин

*

Едва Тао Синшу закончил чтение указа, как двое мужчин из семьи Лу громко воскликнули:

— Что ты сказал?

Вспыльчивый Лу Юань уже поднялся с пола и схватил Тао Синшу за воротник, словно готовый ударить его, если тот хотя бы кивнёт.

Ощувив исходящую от Лу Юаня убийственную ауру, Тао Синшу наконец понял, чем великий

генерал отличался от других военных, которые только спорили с чиновниками при дворе. Эта аура, выкованная на полях сражений, одним лишь взглядом могла заставить его дрожать.

Если бы Лу Юань не держал его за воротник, Тао Синшу уверен, что он бы уже упал на пол. Теперь он понимал, что его план побега был абсолютно бесполезен перед лицом такой силы.

— Я... я... я...

Тао Синшу заикался, чувствуя гнев Лу Юаня и Лу Яньцзэ. Он не сомневался, что если бы он попытался настаивать на своём и заявил, что Лу Юань нарушает указ, то тут же был бы убит.

— Муж, поверьте, господин Тао просто оговорился. Он не смог правильно прочитать указ. Пожалуйста, отпустите его и позвольте ему повторить...

Видя, как Тао Синшу дрожит от страха и не может вымолвить ни слова, Юнь Ваньни спокойно поднялась с пола и встала между мужем и Тао Синшу, мягко взяв Лу Юаня за руку.

Юнь Ваньни тоже была недовольна указом, но сохраняла больше хладнокровия, чем Лу Юань и Лу Яньцзэ, которые полностью потеряли контроль.

Увидев взгляд жены, Лу Юань немного успокоился и отпустил Тао Синшу, который тут же опустился на пол, лишённый поддержки.

Лу Юань отступил на шаг:

— Господин Тао, я не совсем расслышал, что вы сказали. Не могли бы вы повторить, кому император даровал брак?

— Наследному принцу и... господину Лу... дарован брак.

С трудом выдавил Тао Синшу, глотая слюну.

— Ты осмеливаешься повторить это...

Лу Юань не ожидал, что Тао Синшу решится повторить свои слова под его угрожающим взглядом. Он был впечатлён смелостью служащего при императоре, но это не меняло сути указа.

Когда Лу Юань уже собирался вновь наброситься на Тао Синшу, сзади раздался дрожащий голос, выражающий несогласие с его действиями, но не решающийся прямо вмешаться:

— Второй брат, будь осторожнее. Жизни всей нашей семьи зависят от тебя...

Услышав этот голос, Лу Яньси усмехнулся. Как и в прошлой жизни, его дорогой дядя начал проявлять беспокойство.

Лу Юань нахмурился, повернувшись к своему старшему брату, Лу Чэну:

— Брат, что ты имеешь в виду?

— Всё-таки это представитель императора...

Лу Чэн не закончил фразу, но все присутствующие поняли его намёк. Избиение посланника с указом могло быть расценено как неповиновение императору, что каралось смертью всей

семьи.

Атмосфера в зале накалилась, и Тао Синшу, почувствовав поддержку, немного выпрямился, хотя это изменение было едва заметным.

— Сегодня я...

— Благодарю императора за милость!

Лу Яньси, видя, что ситуация достигла нужной точки, быстро перехватил инициативу, не дав отцу закончить фразу.

Он точно знал, что собирался сказать Лу Юань. В прошлой жизни те же слова сделали карьеру отца невыносимо трудной. Именно фраза «Сегодня я именно так и поступлю — не подчинюсь указу!» стала причиной осуждения со стороны народа. И именно это «неповиновение» стало поводом для императора отобрать у Лу Юаня военную власть!

Люди, казалось, забыли, кто сражался на границах, когда враг вторгся в страну. Они забыли, кто встал на защиту государства в трудные времена. Они забыли, кто защитил их мир, когда страна оказалась в окружении врагов.

Заслуги великого генерала Вэйюаня, добытые кровью и потом, слава резиденции великого генерала, построенная на жизнях поколений, — всё это было разрушено из-за отцовской любви к сыну.

В этой жизни Лу Яньси не допустит, чтобы это повторилось!

— Яньси?

Лу Юань окаменел, не ожидая, что сын примет указ. Он смотрел на младшего сына, не понимая, почему тот согласился. Как мужчина может стать чьей-то супругой?

— Благодарю императора за милость.

Лу Яньси повторил, посылая отцу успокаивающий взгляд. Несмотря на улыбку на лице, в его глазах читалась глубокая обида и покорность.

Покорность перед властью императора, покорность перед принципами «правитель и подданный, отец и сын», покорность перед этим абсурдным указом.

Услышав повторение слов Яньси, Тао Синшу быстро вручил указ в его поднятые руки. Опустив свиток, он наконец вздохнул с облегчением. Хотя он не смог выполнить задание императора идеально, возвращение во дворец с указом было лучше, чем смерть в резиденции великого генерала.

— Да здравствует император... да здравствует... да здравствует...

Лу Яньси произносил эти слова медленно, словно вбивая их в своё сердце, в память каждого присутствующего.

Даже спустя много лет члены семьи Лу будут помнить, как Лу Яньси произносил эти слова, принимая указ, и какую глубокую обиду они в себе несли.

<http://bllate.org/book/16474/1495735>